

УДК 735.29.(32)

ФЕНОМЕН СОВЕСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**Шевченко Е. С., доцент Арямнова М. А.
руководитель – Арямнова М. А.***Сибирский федеральный университет*

«Подлинный плодотворный результат любой деятельности, в том числе экономической и научной, зависит от золотого запаса благородных людей с обостренной совестью, высокими духовными качествами».

П. Я. Чаадаев.

Моральный аспект в сфере межличностных отношений, экономической сфере, науке и в других важнейших сферах жизни остается краеугольным камнем в развитии гармоничного общества. В связи с этим именно совесть выступает основным регулятором поведения в ситуациях нравственного выбора. Являясь основой нравственного сознания, совесть оказывает влияние на систему ценностей и проявляется в конкретных поступках человека, гражданина. Вопрос о происхождении совести, диалектика развития совести привлекали внимание философов с древних времен. Знаменитые слова китайского философа Конфуция «То, чего я не желаю, чтобы люди мне делали, также не желаю делать людям» имплицитно выражают стремление к терпимому, доброму отношению людей друг к другу, сообразуясь с совестью своей.

Русские и западные религиозные философы рассматривали совесть как божественное явление, придавая ей первостепенное значение. Авва Дорофей в поучении «О совести» определяет совесть как некий божественный помысел «помысел, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, и что злое, сие называют совестью, а она есть естественный закон».

В. С. Соловьев, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, В. В. Розанов и другие. русские философы, а также Платон, Сократ, Аристотель, Цицерон, М. Аврелий и многие др. западные религиозные философы признавали божественное происхождение совести. Так, по мнению Цицерона «совесть нельзя ни устранить, ни уничтожить, от требований ее нельзя отступить». Совесть – это непререкаемый авторитет божественной сущности. М. Аврелий связывает совесть с разумом, поэтому нравственная оценка прямо вытекает из здравого смысла. Человек должен всегда поступать по справедливости, не обижать ни словом, ни делом: «Кто бы что ни делал, или не говорил, я должен оставаться хорошим человеком. Так, золото, изумруд или пурпур могли бы сказать: «Что бы кто ни говорил или не делал, а я должен остаться изумрудом и сохранить свою окраску».

Современно звучат слова И. А. Ильина: «Совесть есть не только источник праведности и святости, но и живая основа элементарно упорядоченной или более культурной жизни». В них философ говорит о том, что совесть должна пронизывать все сферы жизни человека: духовную, семейную, профессиональную; в противном случае, отход от христианской совести чреват величайшими бедами и опасностями. Нарушение

закона, семейные измены, ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей – это и есть проявления отхода от христианской совести в повседневной жизни.

Божественную природу совести придавали религиозные философы П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Л. Шестов, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, имея, при этом различные точки зрения на ее проявление. Н. О. Лосский пишет так в книге «Бог и мировое зло». «Ум человеческий – подлец: в громадном большинстве случаев работа человеческого ума направлена не на искание истины и правды Божьей, а на оправдание поставленных нашей волей целей, обоснованных, в конечном итоге, личным или коллективным себялюбием. ... почти каждую цель человеческую легко оправдать, по крайней мере, в своих глазах, тою ценностью, которая входит в ее состав, причем он не замечает или часто не хочет замечать других ценностей, которые следовало бы предпочесть» Речь идет о нравственных ценностях: стыде, совести, чести, которыми зачастую пренебрегают при достижении своих корыстных целей.

Иную точку зрения выражает Л. Шестов, считая, что личность рождается при ударе судьбы, который не заменят никакие проповеди, никакие зрелища.

Страдание необходимо для возникновения высоконравственной личности, обладающей всеми необходимыми моральными качествами: добротой, совестью, справедливостью, состраданием к ближним.

А. Шопенгауэр трактует совесть как раскаяние и тревогу, испытываемые человеком по поводу недостойного поступка, и дает свой рецепт добропорядочной совести: 1/5 – страха перед людьми, 1/5 – деидемонии, 1/5 – предрассудков, 1/5 – тщеславия, 1/5 – привычке. Однако философ сомневается по поводу действительного существования настоящей врожденной совести.

Такая точка зрения происходит из пессимистичного воззрения философа на жизнь сквозь призму страдания, горя и смерти.

Философы эпохи возрождения, мыслители Нового времени М. Монтень, Р. Декарт рассматривают совесть как нравственный закон для оценки поступков человека. М. Монтень предлагает руководствоваться неким эталоном, на который следует равняться: «Для суда над самим собой у меня есть мои собственные законы, собственная палата, и я обращаюсь к ней чаще, чем когда бы то ни было. Сдерживая себя, я руководствуюсь мерою, предсказанной мне другими, но давая себе волю, руководствуюсь лишь своей мерою». Понятие совесть, таким образом, было выведено из-под эгиды Бога, главная Мораль (совесть) возведена в ранг религии.

Французские философы 18 в. Связывали свои взгляды с политикой и законодательством П. Гольбах, Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро в «приобретении» совести большое внимание уделяют воспитанию и влиянию окружающего мира. Гольбах пишет: «Наши угрызения совести являются необходимыми следствиями нашего темперамента вместе с теми изменениями, которые вносит окружающее нас общество». Если личные качества человека зависят от окружающей среды, то и его пороки – результат этой среды. Чтобы переделать человека, освободить от недостатков – необходимо преобразовать окружающую и общественную среду. Л. Фейербах, Ф. Ницше, Э. Кант обращались к проблеме совести, видя в ней мерило нравственности поступков.

Совесть у Канта имеет априорное происхождение и свойственна человеку от рождения. Для И. Канта совесть – это удивительный и непостижимый механизм самоконтроля и морального поведения человека, призванный обеспечить исполнение долга. Для Л. Фейербаха совесть – это мое «Я», ставящее себя на место «Ты». Поскольку стремление к счастью выступает главной целью в этике эвдемонизма, поскольку совесть рассматривается как «представитель счастья другого человека на

основе по поводу собственного стремления к счастью». Соответственно, чистая совесть есть радость по поводу радости причиненной другому лицу, нечистая – страдания по поводу причиненной ему боли. Совесть – это синоним сочувствия, сострадания, человечности.

Иную трактовку совести предлагает Ф. Ницше. Совесть, согласно мнению Ницше не является врожденной: «Содержание совести составляет все, что во времена нашего детства постоянно без всякого объяснения причин требовали от нас люди, внушающие нам страх и уважение». «Чистая совесть – абстракция, имеющая негативное воздействие на конкретного человека, у которого всегда найдется неудовлетворенность тем или иным поступком, поэтому нечистая совесть – это налог, которым изобретение чистой совести обложило людей».

3. Фрейд по иному интерпретирует происхождение совести в рамках психоанализа. Она связана с Эдиповым комплексом, который испытывает, по мнению Фрейда, юноша в раннем детстве. Эдипов комплекс возникает вследствие идентификации себя с отцом, который служит моделью поведения. Фрейд считает, что конфликт между отцом и сыном из-за любви к матери может закончиться убийством отца из-за ревности. Вследствие этого у юноши возникают укоры совести и чувство вины. Таково происхождение совести, считает Фрейд.

Общественно-исторический характер морали и совести акцентируется в марксистской философии. Марксистско-ленинская этика доказывает, что совесть имеет общественное происхождение, определяется условиями социального бытия и воспитания человека, зависит от его классовой и общественной принадлежности: «У республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того кто не способен мыслить».

Долгое время считалось, что совесть – это сознательный акт психики человека, приобретенный им при рождении, либо развившийся благодаря влиянию социума. Поступательное развитие психологии дало возможность проникнуть в глубины душевного мира человека и заставило усомниться в том, что нравственный выбор полностью контролируется сознанием.

Психоанализ проник в человеческое подсознание и обнаружил бессознательные мотивы поступков человека. В контексте бессознательного рассматривает совесть К. Юнг: «Совесть – сложный феномен, ценностное суждение, отличающееся от интеллектуального тем, что в нем наряду с объективным, всеобщим характером заметна отсылка к субъективному».

Юнг доказывает, что бессознательный компонент не подвержен влиянию и более того, не управляется сознанием. При этом с бессознательным связывается некая моральная тенденция. Философ оспаривает тот факт, что совесть могла быть результатом обучения, мотивируя тем, что едва ли совесть была уже в предыстории, когда возникли первые моральные реакции. Источником возникновения совести является архетип, считает Юнг: «... он является итогом многократных наблюдений, анализа мифов, сказок, мировой культуры, где всегда и всюду встречаются одни и те же мотивы. Совесть – реакция человека на отклонения от общепринятых моральных приоритетов и сходная с первобытным страхом перед необычным, потому безнравственным».

Развивая идеи К. Юнга, Э. Нойманн углубился в бездонные недра бессознательного. Совесть, в контексте его суждений – это авторитет, с помощью которого навязываются нравственные заповеди. По мнению Нойманна, старая эпоха устарела, поэтому и методы старой жизни подлежат пересмотру. Совесть как фактор, обеспечивающий согласие между коллективными и индивидуальными ценностями, является не вполне позитивным т. к. полное согласие с требованиями коллектива,

опираясь на совесть, может привести к отказу от себя. Персона отказывается от ряда личных психологических компонентов, и они частично вытесняются в сферу бессознательного, а частично устраняются из жизни индивида. Нойманн считает, что в результате данных процессов может произойти инфляция «чистой совести»: личность либо искренне заблуждается насчет своей истинной сущности, либо становится проводником лицемерия и лжи. Примерами деяний таких «венцов творения» были уничтоженные государства во время второй мировой войны. В современное время – это многочисленные жертвы терактов в метро, аэропортах, жилых массивах.

Э. Фромм в рамках психоанализа рассматривает взаимосвязь поведенческих и мотивационных аспектов (преимущественно бессознательных). Фромм разработал интегральную, динамическую концепцию, согласно которой черты характера лежат в основе поведения, могут быть выведены из него и обуславливают побудительные силы, далеко не осознаваемые человеком. Это позволяет установить взаимосвязь между нравственными ценностями и характером человека в их поведенческом и мотивационном единстве. Представив типы ориентаций, составляющих ядро характера на основе выделенных им процессов ассимиляции и социализации, Фромм выделил наиболее вероятные ориентации, которые могут быть базисом для возникновения или проявления нравственных ценностей совести, стыда, добра и др. Таковыми являются ориентации, в которых доминирующей является продуктивная ориентация.

Представленные точки зрения философов о происхождении совести не являются исчерпывающими в рамках данного формата. Ясно одно: нравственное здоровье современного общества является важнейшей составляющей успешности развития всех сфер общественной жизни.

На нравственный суд совести выносятся научные открытия в различных областях знаний – геномной инженерии, космических исследованиях, экологии и юриспруденции. Дальнейшее развитие науки требует от ученых возрастание нравственной ответственности за последствия своих достижений, соединения этих достижений со своей совестью.